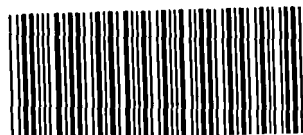

На правах рукописи

耿海天

Гэн Хайтянь

4858288

**КОНФУЦИАНСТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
политических наук по специальности
23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

27 ОКТ 2011

**Владивосток
2011**

Диссертация выполнена на кафедре социально-гуманитарного образования
Школы педагогики Дальневосточного федерального университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Печерица Владимир Федорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Моисеева Любовь Андреевна

кандидат политических наук, доцент
Васина Анна Николаевна

Ведущая организация: Морской государственный университет
им. Г.И. Невельского

Защита состоится «11» ноября 2011 г. в 16-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.056.03 в Дальневосточном федеральном университете по адресу: 690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, а 208.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке ДВФУ по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б.

Сведения о диссертации и автореферате размещены на сайте В Министерстве образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak.ed.gov.ru> и сайте Дальневосточного федерального университета по адресу: <http://uml.wl.dvfu.ru>

Автореферат разослан «8» октября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конфуцианство – многоаспектное этико-политическое учение. Основатель учения – Конфуций (551 – 479 до н.э.) – выдвинул идею сплочения членов семьи, коллектива, объединения государства и народа. В китайском языке само значение слова «государство» (国家 *гоцзя*) включает в себя как составную часть, корень «семья» (家 *цзя*). На протяжении многих эпох китайские правители руководствовались принципом единения государства и народа. Этот принцип лёг в основу современной модернизационной политики Китая.

Конфуцианские ценности сегодня направляют стремительный порыв инновационных технологий в нужное русло и чётко, в соответствии с морально-нравственными социальными критериями, способствуют гармонизации развития современного китайского общества. Конфуцианство создаёт баланс между традиционными и инновационными силами. Благодаря этому развитие современного китайского общества становится более стабильным и гармоничным.

Инновационное развитие китайской политико-экономической и социальной системы требует глубокого изучения традиционного уклада жизни китайцев, обращения к традициям конфуцианства.

С начала модернизации в 1978 г. и до настоящего времени китайское общество претерпело коренные изменения. Китай переживает бурный подъём и успешное развитие различных отраслей политики, экономики и социальной сферы. Но за видимым благополучием стоят серьёзные испытания и проблемы, требующие безотлагательного решения. Противоречия в рыночной экономике, раскол китайского общества на богатых городских жителей и бедных крестьян, ориентация молодёжи на идеалы западной культуры – всё это затрудняет построение гармоничного общества.

В результате стремления к материальному сверхпотреблению и власти, борьбы за природные ресурсы, за право собственности, расширения амбиций возникают конфронтации и войны между странами и регионами, гегемония однополярного мира, международный терроризм. Эти явления препятствуют развитию человеческого общества, разрушают социальную гармонию и, в конечном итоге, приводят к распаду социума.

В процессе модернизации Китай сталкивается с необходимостью соблюдения баланса между рыночным реформированием и политической стабильностью. Современные китайские политологи, решая вышеперечисленные проблемы, во многом опираются на идеи конфуцианских мыслителей. Заложенные в конфуцианстве социально-политические нормы всегда являлись основным стержнем, вокруг которого формируется современная модель общественного и государственного устройства КНР. Китайский

лозунг «古为今用» (*гу вэй цзинь юн*) – «древность на службу современности», сформулированный еще в Древнем Китае, демонстрирует преданность традициям, свойственную китайскому менталитету. Именно конфуцианство является не только корнем китайской культуры, но и политическим компасом.

Опираясь на прошлое, удивительную стабильность современного экономического развития и политического уклада можно объяснить гармоничным сочетанием культурно-исторических традиций и технологической модернизации. Успех прогресса кроется в бережном сохранении наследия и его демократических ценностей. Без прошлого не бывает будущего.

В настоящее время Китай не копирует западные идеи модернизации общества. Он идёт по самостоятельному пути, основываясь на творческом переосмыслении конфуцианских традиций. Данное утверждение можно продемонстрировать примером политической установки «中体西用» (*чжун ти си юн*) – «западные новшества на китайской основе», которая точно передаёт направленность китайского политического уклада¹. Китайские современные политики успешно сочетают социалистическую модель с капиталистической. Они формируют собственную модель развития общества и страны в целом на базе местных традиций, богатого исторического прошлого и избирательного использования достижений западной цивилизации. Китайскому руководству удаётся сочетать государственное планирование и рыночные механизмы.

Чтобы глубже понять политическую направленность и специфику китайского общества, необходимо изучение конфуцианства, которое является движущей силой для китайского народа на протяжении столь длительного времени.

Под непосредственным воздействием конфуцианства китайская государственность на современном этапе имеет свои ориентиры развития. В известной конфуцианской книге «Ли цзи» есть такие понятия, как «сяо кан» и «да тун»². В переводе на русский язык «сяо кан» (小康) означает «средний достаток», а «да тун» (大同) – «великое единение». Эти идеалы служат основой для разработки стратегических планов политической, экономической, культурной модернизации китайского общества. Важнейшей целью современной китайской государственной политики, рассчитанной на период до середины XXI века, является формирование общества «сред-

¹ Цзян Цин. Политическое конфуцианство. Пекин: Изд-во Сань лян шу шэ, 2003. С. 20-23.

² Ян Тяньюй. Ли Цзи в современной интерпретации. Шанхай: Изд-во Шанхай гу цзи, 2007. С. 127-129.

него достатка», которое впоследствии должно привести к осуществлению идеала общества «великого единения»³.

Базой для успешного осуществления этой цели является развитие китайского образования. Образовательная реформа в Китае началась в 90-х годах XX века. Её успешное проведение дало толчок для быстрого развития экономики. Изменения в системе образования КНР ориентированы на повышение образовательного уровня всего населения, инновационное развитие науки и техники, внедрение передовых технологий в производство. Сегодня страна занимает первое место в мире по темпам роста вложения средств в эти отрасли. Активно развивается преподавательская, научно-исследовательская, управленческая и хозяйственная деятельность⁴.

Особое значение имеет то, что государственная политика в деле воспитания молодёжи, формирования её нравственных устоев опирается на конфуцианские традиции. Она призвана сформировать гуманитарноразвитую личность, признающую выработанные тысячелетним опытом ценности китайской культуры, сохраняющую культурную самобытность и стремящуюся к непрерывному саморазвитию и самосовершенствованию.

Ведущая роль в современной социально-политической жизни Китая отведена принципам традиционного конфуцианства, и это является залогом успешного социально-политического и экономического развития КНР.

Конфуцианство оказывает непосредственное влияние не только на население Китая, но и на мировое сообщество, особенно на страны азиатско-тихоокеанского ареала: Японию, Корею, Вьетнам и Сингапур. В качестве альтернативы западному индивидуализму Китай предлагает свой путь развития внешнеполитических отношений, основанный на социально-политическом коллективизме, который предполагает мир, дружбу и гармонию между странами. Именно такое взаимовыгодное и взаимообогащающее сотрудничество способно привести к решению первоочередных задач и глобальных проблем, которые стоят перед мировым сообществом. Конфуцианская идеология оказывает благоприятное влияние на будущее развитие всего мирового социума.

Таким образом, актуальность нашего диссертационного исследования заключается в необходимости научного осмысления влияния конфуцианства на политическую и социальную сферу КНР, анализа противоречий и нерешённых вопросов, возникающих в процессе модернизации в совре-

³ Ху Цзиньтао. Доклад XVII Съезда КПК / Ху Цзиньтао // Жэньминь жибао. – 16 октября 2007.

⁴ Чжоу Гуйтянь. Конспект китайского конфуцианства. Пекин: Изд-во Чжун хуа шу цзюй, 2008. С. 223.

менном китайском обществе, что в конечном итоге будет способствовать углубленному пониманию специфики социально-политической жизни современного Китая.

Научная разработанность темы. Учение Конфуция получило широкое распространение и приобрело множество последователей. Они занимались поиском оптимальных решений создания гармоничного общества, опираясь на принципы древнего конфуцианства и развивая конфуцианские идеи. Исследуя данные принципы и идеи, современные ученые адаптируют их к настоящей действительности, пытаются с их помощью найти решение насущных проблем.

С древности до начала XX века (период окончания феодального строя) в истории Китая можно выделить следующих известных деятелей конфуцианства: Мэн-цзы (372 – 289 до н.э.), Сюнь-цзы (313 – 238 до н.э.), Дун Чжуншу (179 – 104 до н.э.), Хань Юй (768 – 824), Чжу Си (1130 – 1200), Ван Янмин (1472 – 1529), Кан Ювэй (1859 – 1927) и др.⁵

После образования КНР многие китайские исследователи отрицали позитивное влияние наследия Конфуция на политический престиж Китая. В годы «культурной революции» конфуцианское учение вообще считалось пережитком старого уклада. Однако в 70-80-х гг. XX века возникла идея переоценки конфуцианского учения, что прослеживается в трудах таких ученых, как Лян Шумин (1893 – 1988), Сюн Шили (1885 – 1968), Чжан Дэйнянь (1909 – 2004), Фэн Юлань (1895 – 1990), Чжан Цзюньли (1887 – 1969), Тан Цзюньи (1909 – 1978), Моу Цзунсань (1909 – 1995), Сюй Фугунь (1903 – 1982), Фан Дунмэй (1899 – 1977), Хэ Лин (1902 – 1992) и др.⁶

В последние годы, особенно после успешной реформы модернизации экономического развития в Китае, растёт количество работ, посвящен-

⁵ Фэн Юлань. Краткая история китайской философии. СПб.: Евразия, 1998. С. 90-351.

⁶ Ля Шумин. Как оценивать Конфуция сегодня. Пекин, 1985; Сюн Шили. Конфуцианская культура. Цзинань: Шаньдунское издательство. 1989; Чжан Дэйнянь. Культура и ценность. Пекин: Издательство Синхуа, 2004; Фэн Юлань. Краткая история китайской философии. СПб: Евразия, 1998; Чжан Цзюньли. История неоконфуцианства. Пекин: Изд-во китайского народного университета, 2006; Тан Цзюньи. Развитие китайского гуманитарного духа. Пекин, 1958; Моу Цзунсань. Интуиция разума и китайская философия. Тайвань, 1991; Сюй Фугунь. Между наукой и политикой. Тайбэй: Тай вань ской шэн шу цзю, 1980; Фан Дунмэй. Современная конфуцианская философия. Тайбэй, 1983; Хэ Лин. Исследование мышления современного конфуцианства. Тяньцзин, 1998.

ных исследованию конфуцианства. Среди них видные представители конфуцианской науки: Ду Вэймин, Фан Кэли, Ли Цзэхуо, Ван Цзюньжэнь, Вэй Чжэнтун, Го Циюн, Линь Госюн, Лю Дунчао, Мяо Жуньтянь, Се Сяодун, Цзи Баочэн, Цзян Цин, Чжан Тао, Чжан Яньцяо, Чэнь Лай, Юй Инши, Ян Сяньцзюй, Ян Чаомин, Сун Лилин и др.⁷

Влияние учения Конфуция распространилось на Корею, Японию, Вьетнам, Сингапур и другие восточные страны «конфуцианского» ареала. Свой вклад в исследование конфуцианства внесли японские учёные: Хван Бёнтэ, Ямага Соко, Антэн Чани, Шитянь Мэйянь, Тайцзай Чуньтэй, Бэйцзя Маошу, Ючжилу Тэйлан, Синьфу Цзисаньлан; корейские учёные: Ли Туйси, Хань Чжоувэнь, Лю Чэнго, Чжэн Мэнчжоу, Ли Лигу, Лю Чэндун, Ан Бинчжоу, Ли Дунцзюн; учёные Вьетнама: Жуань Цзиньшань, Чжу Вэньан,

⁷ Ду Вэймин. Конфуцианская традиция в современной модернизации. Пекин, 1992; Фан Кэли. Современное неоконфуцианство и модернизация Китая. Чанчунь: Чанчунское издательство, 2008; Ли Цзэхуо. Лунь Юй в современном прочтении. Хэфэй, 1998; Ван Цзюньжэнь. Гуманитарный дух конфуцианства и его традиционная сущность и современный смысл. Шанхай, 1998; Вэй Чжэнтун. Конфуцианство и современный Китай. Пекин, 1990; Го Циюн. Дух китайского конфуцианства. Шанхай: Издательство фудэнского университета, 2009; Линь Госюн. Анализ неоконфуцианской экономической мысли в государстве. Гонконг. 1997; Лю Дунчао. Честность в мировоззрении конфуцианства. Научный журнал – исследование Конфуция. № 2. 2010; Мяо Жуньтянь. История китайского конфуцианства. Гуанчжоу: Изд-во гуандунского образования, 1998; Се Сяодун. Современное неоконфуцианство и либерализм. Пекин: Восточное изд-во, 2008; Цзи Баочэн. Управление страной в древности Китая. Пекин: Изд-во китайского народного университета, 2006; Цзян Цин. Политическое конфуцианство. Сань лян шу дян, Пекин. 2003; Чжан Тао. Конфуций в США – полезно для всего человечества. Научный журнал – исследование Конфуция. № 4. 2009; Чжан Яньцяо. Политическое образование и традиционная культура. Пекин: Научный журнал – политическое образование. № 3. 1995; Чэнь Лай. Моральная политика – сущность конфуцианской политической философии. Тяньцзи: Научный журнал – Тяньцзинская гуманитарная наука. № 1. 2010; Юй Инши. Современное конфуцианство. Шанхай: Народное издательство, 1998; Ян Сяньцзюй. Управленческая наука Конфуция. Пекин: Изд-во китайского народного университета, 2002; Ян Чаомин. Сун Лилин. Гуманитарное чувство и открытое состояние души конфуцианства. Исследование Конфуция. – № 5. 2009.

Ху Цзи, Жуань Бинцянь, Жуань Юй, Пань Пэйчжу; сингапурские учёные: Чжу Жэньфу, Тан Юй, Чжэн Юннйань и др.⁸

Исследованию конфуцианского учения посвящают свои труды многие западные учёные, которые раскрывают пути и формы преобразования традиционного китайского общества в современное. Среди них следует выделить работы Мэри Эвелин Такер, Джона Бертрона, Джонзефа Р. Левенсона, М. Вебера, Бендтамина Шварца, Теодора Бари и др.⁹

⁸ Хван Бёнτζ. Конфуцианство и модернизация – сравнительный анализ конфуцианства в Китае, Южной Корее и Японии. Пекин, 1995; Ямага Соко [Электронный ресурс].URL: <http://libere.a.gerodot.ru/books/samurai01.htm>. (дата обращения 15.08.2009); Ван Цзяе. Конфуцианская культура и модернизация Японии. Ханчжоу: Чжэцзянское народное издательство, 1995. С. 5-11; Хан Лихун. Сравнительное исследование Шитянь Мэйянь. Тэйбэ. 1997; Исследования японского конфуцианства и политического конфуцианства. [Электронный ресурс].URL: <http://www.chinese-thought.org/zwsx/006094.htm> (дата обращения 15.08.2009); В истории идёт южно-корейское конфуцианство. [Электронный ресурс].URL: <http://www.literature.org.cn/Article.aspx?id=60220>. (дата обращения 15.08.2009); Хань Чжоувэнь. Исследования конфуцианства в XX веке. Т. 3.4. Пекин: Изд-во чжоу хуа шу цзюй, 2003; Лю Чэнго. Корейское конфуцианство. Исследование Конфуция. №2, 1992; Конфуцианство в современной Южной Корее. [Электронный ресурс].URL: <http://www.douban.com/group/topic/9443576/>. (дата обращения 10.03.2010); Разговор Жуань Цзиньшаня о конфуцианстве во Вьетнаме. [Электронный ресурс].URL: <http://www.sinoss.net/2009/0915/16885.html>. (дата обращения 10.08.2010); Исследовательские книги вьетнамского конфуцианства. [Электронный ресурс].URL: <http://www.douban.com/group/topic/15792141/>. (дата обращения 10.08.2010); Чжу Жэньфу. Международное распространение конфуцианства. Пекин: Изд-во китайской социальной академии, 2004; Глубоко изучать конфуцианство. [Электронный ресурс].URL: <http://www.enweiculture.com/Culture/dsptext.asp?lmdm=01000604030312&file=20032260100060403390005.htm>. (дата обращения 05.09.2010).

⁹ Mary Evelyn Tucker, John Berthrong. Confucianism and Ecology-The Interrelation of Heaven, Earth, and Human, 1998; Zheng Yong Nian. Globalization and State Transformation in China. Cambridge University Press 2004. p. 15-20; Joseph R. Levenson. Confucianism and Chinese Civilization. New York: Atheneum, 1964. p. 292; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003; Benjamin Schwartz. Confucian in Action. Stanford University Press, 1959. p. 62; Wm Theodore De Bary, The Liberal Tradition in China (Columbia University Press, 1983), p.6.

Особый интерес для диссертанта представляют работы советских и российских учёных: А.С. Панарина, А.П. Девятова, Л.С. Переломова, И.И. Семененко, В.В. Малявина, А.В. Аллаберта, В.М. Алексеева, Л.П. Делюсина, А.И. Кобзева, Н.И. Конрада и др.¹⁰ Они рассматривают в историческом аспекте роль и место конфуцианства в модернизации Китая.

История и современная ситуация в России и в Китае имеют немало общих черт в различных сферах общественной жизни. Следуя своим культурным традициям и общей идеологической линии, обе страны перенимали опыт друг друга и взаимно обогащались.

Значимость данной работы заключается в многоаспектном анализе современных исследований конфуцианской идеологии и возможности применения этих принципов для успешного сотрудничества и укрепления дружбы между Китаем и Россией.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является определение степени влияния конфуцианского учения на социально-политическую жизнь современного Китая.

Для реализации выбранной цели автор ставит перед собой следующие исследовательские задачи:

- 1) определить генезис, основные этапы развития и основополагающие принципы этико-политического учения конфуцианства;
- 2) показать основные направления изучения конфуцианства в мире;
- 3) исследовать процесс формирования стратегии развития модернизации Китая на основе реконструкции конфуцианских традиционных ценностей;
- 4) выявить влияние теории конфуцианской цивилизации на экономическую, социально-политическую и духовную жизнь современного Китая;
- 5) рассмотреть опыт развития конфуцианства в современном социуме.

¹⁰ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Эксмо, 2003; Девятов А.П. Практическое китаеведение. Базовый учебник. М.: Восточная книга, 2007; Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981; Аллаберт А.В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX – начало XXI века) / Отв. ред. Л.С. Переломов. М.: РАН. Ин-т Дальн. Востока, 2008; Алексеев В.М. Китайская литература. М., 1978; Малявин В.В. Конфуций / Владимир Малявин. – 4-е изд. М.: Молодая гвардия. 2010; Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства / А.И. Кобзев. М.: Вост. Лит., 2002; Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1972.

Объектом исследования является политика модернизации жизни современного Китая.

Предметом исследования является влияние конфуцианского учения на социально-политическую жизнь современного Китая с его основными тенденциями развития в условиях современной модернизации китайского общества.

Хронологические рамки исследования включают период с начала модернизационной реформы современного Китая до настоящего времени (1978 – 2011 гг.).

Теоретической основой диссертационного исследования являются труды китайских и зарубежных учёных, среди которых можно выделить таких как Ду Вэймин, Фан Кэли и Ли Цзэху, которые рассматривали роль и место конфуцианства в модернизации Китая. Кроме того, важное значение имеют труды китайских руководителей Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и других.

Методологическую базу составили общенаучные и специальные политологические методы, среди которых в диссертации был использован *системный метод*, который позволил упорядочить и систематизировать роль конфуцианства в политике современного китайского руководства. *Функциональный метод* был использован нами для изучения взаимодействия элементов политики модернизации КНР и присущих им особенных функций с опорой на конфуцианское учение. С помощью *институционального метода* были изучены институты власти КНР, ответственные за реализацию государственной гуманитарной политики. Применение *исторического и компаративистского метода* позволило нам рассмотреть динамику исторического развития конфуцианского учения и его влияние на китайское общество на разных исторических этапах, а также сравнить специфику восточной этико-политической системы с аналогичной системой на Западе. Использование *цивилизационного метода* дало возможность оценить культурно-исторические предпосылки формирования общества, лояльного к принципам традиционного учения конфуцианства в Китае.

Среди общенаучных методов автор использовал *эмпирический метод* и *метод анализа и синтеза*. Эмпирический метод был использован для сопоставления различных фактических данных. Широкое применение метода анализа и синтеза позволило, исходя из имеющихся данных, выявить общие тенденции и, наоборот, на основе информации общего характера определить наиболее важные детали для получения новых результатов.

Источниковая база исследования. Решение поставленных задач диссертационного исследования стало возможным благодаря изучению широкого круга источников.

Первая группа основополагающих директивных документов включает материалы XVII съезда КПК, пленумов ЦК КПК, сессий ВСНП¹¹, различные постановления и законы в области политических, экономических и социальных реформ, принятые органами власти КНР на разных уровнях по вопросам культурной политики, образования и воспитания¹².

Во вторую группу источников вошли официальные доклады, выступления и интервью ведущих китайских политических деятелей по разным аспектам социальной и экономической политики Китая на государственном и международном уровнях. В эту группу включены выступления и обращения председателей КНР Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао,

¹¹ Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://news.xinhuanet.com> (дата обращения 13.03.2011); Ху Цзиньтао. Доклад XVII Съезда КПК / Ху Цзиньтао // Жэньминь жибао. – 16 октября 2007; Резолюция 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по докладу Центрального комитета 16-го созыва, принятая 21 октября 2007 года [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/> (дата обращения 13.03.2011); Итоговые материалы XVII Всекитайского съезда КПК [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/> (дата обращения 13.03.2011); Проблемы реформирования аграрного сектора в решениях 3 пленума ЦК КПК 17-го созыва [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/> (дата обращения 13.03.2011); Доклад о выполнении плана социального и экономического развития за 2010 г. и проект плана на 2011 г., представленный на третье пленарное заседание 13-я сессия Бюро ВК НПКСК 11-го созыва; Всекитайское Собрание народных представителей 4-я сессия ВК НПКСК 11-го созыва [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn> (дата обращения 13.03.2011); Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2011 год и проекте плана экономического и социального развития на 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn> (дата обращения 13.03.2011); Доклад Академии общественных наук КНР: Китай приложит все усилия для того, чтобы к 2050 году стать второй державой в мире. 27.10 2010. «Жэньминь жибао». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7179282.html>. (дата обращения 28.10.2010).

¹² Чжунхуа жэньминь гуэхэ цзяошифа (Закон КНР об учителях от 1993 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.cn/20010907/3000610.shtml> (дата обращения 18.03.2011); Шэньхуэй чжуи цзиньшэнь вэньмин цзяньшэ (Программа формирования духа социализма от 1986 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://baike.baidu.com/view/400958.htm> (дата обращения 18.03.2011).

председателя Госсовета Вэнь Цзябао, члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и председателя ВК НПКСК Цзя Цинлиня и др.¹³.

Отдельную группу источников составили материалы, опубликованные СМИ КНР. Сюда вошли публикации периодического издания "Жэньминь жибао", являющегося печатным органом ЦК КПК, газеты "Гуаньминь жибао", "Вэнь хой бао", периодических политических журналов "Цю ши", "Сяо кан", научных журналов "Кун цзи" ("Конфуций"), "Кун цзи янь цзю" ("Исследование Конфуция"), "Жу цзя юй эр ши и ши цзи" ("Конфуцианство и XXI век"), "Дан дай син жу сюе" ("Современное неоконфуцианство"), "Фа чжи юй шэ хуэй фа чжань" ("Управление на основе законов и развитие общества"), "Чжун го чжэ сюе янь цзю" ("Изучение китайской философии"), "Чжун го чжэ сюе" ("Китайская философия"), "Фа чжань юй хэ се" ("Развитие и гармония"), "Чжэн чжи ли лунь янь цзю" ("Политические теоретические исследования"), а также материалы крупнейшего в Китае информационного агентства "Синьхуа".

Автором также использованы материалы статей, опубликованных в СМИ России. Среди российских периодических изданий особое место занимают «Российская газета», «Независимая газета», «Известия», «Правда».

Большое количество материалов о влиянии конфуцианства на социально-политическую жизнь современного Китая было почерпнуто в группе

¹³ Дэн Сяопин. Практика – это единственный критерий проверки истины // Жэньминь жибао // 12.05.1978; Избранные произведения Дэн Сяопина, т. 1. Пекин, 1994; Избранные произведения Дэн Сяопина, т. 2. Пекин, 1994; Цзян Цзэминь. Высоко подняв знамя великой теории Дэн Сяопина, всесторонне продвигать дело социализма с китайской спецификой в XXI век. – Доклад на XV съезде КПК // Жэньминь жибао. 22.09.1997; Ху Цзинтао. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2009 год и проекте плана на 2010 год // Жэньминь жибао. 15.03.2010; Ху Цзинтао сказал: Дэн Сяопин – гордость Китая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.cpc.people.com.cn/2730691.html>. (дата обращения 01.03.2011); Ху Цзинтао подчеркнул необходимость повышения уровня социального управления в Китае. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2011-02/20/c_13740149.htm. (дата обращения 01.03.2011); Вэнь Цзябао подтвердил готовность Китая к усилению международного сотрудничества в области культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://news.xinhuanet.com> (дата обращения 12.03.2011); Доклад Цзя Цинлиня на открытии 4-й сессии ВК НПКСК 11-го созыва. Китай идет по пути политического развития социализма с китайской спецификой. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7307376.html>. (дата обращения 13.03.2011) и др.

Интернет-источников. Это сайты официальных ведомств, профильных служб и международных организаций и институтов по исследованию конфуцианства. Сюда вошла информация официальных сайтов Международного конфуцианства, Китайского конфуцианства, Государственного фонда изучения конфуцианства, Государственного управления по гуманитарной науке КНР и др.

Научная новизна работы. Новизна настоящего диссертационного исследования определяется характером поставленных целей и задач и заключается в следующем:

- проведено комплексное исследование влияния возрождающегося конфуцианства на социально-политическую жизнь Китая и его модернизацию;
- отражена динамика развития конфуцианской моральной политики в период модернизации китайского общества;
- выявлено и показано, что традиционная конфуцианская этика и мораль играют в современной практической жизни роль «регуляторов», обеспечивающего стабильность развития китайского общества;
- дана авторская оценка влияния конфуцианства на международную политику КНР.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Проведение системного исследования конфуцианства и его влияния на социально-политическую жизнь современного Китая позволяет глубже понять пути развития китайского общества.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы в практической деятельности профильных научных и учебных учреждений.

Результаты исследования могут применяться для анализа влияния конфуцианства на социально-политическую жизнь современного Китая. Данное исследование может служить для анализа политических программ преодоления гуманитарных проблем в других странах. Основные положения и выводы диссертации могут быть востребованы в работе государственных органов Российской Федерации для согласования и совершенствования двусторонних отношений с КНР в гуманитарной сфере.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современная китайская модель развития общества опирается на этико-политическое учение конфуцианства, основой которого является достижение духовного блага человека. Она может рассматриваться как альтернатива западному проекту модернизации, ориентированному на материальные ценности.

2. основополагающие принципы конфуцианской традиции: 仁 (жэнь) – гуманность, 和 (хэ) – гармония, 礼 (ли) – ритуал, 孝 (сяо) – почтительность, 德 (дэ) – добродетель, 义 (и) – справедливость, долг, 君子

(цзюньцзы) – благородный муж и другие. Это архетипические черты китайской цивилизации, значение и важность которых остаются неизменными для китайского народа, что позволяет ей совершенствовать внутренние механизмы самокритики, самопознания и саморазвития. Принципы конфуцианства служат надёжным фундаментом для социально-политического развития современного китайского общества.

3. В ходе проведения модернизации экономики и социально-политической системы складывается современная модель китайского общества. В ней органично сочетаются традиции и инновации. В соответствии с основными положениями модели, важнейшей целью государственной политики Китая, начатой Дэн Сяопином и рассчитанной на период времени до середины XXI века, является реализация конфуцианской идеи «сяо кан» («средний достаток»). Традиционные ценности конфуцианства гармонично сочетаются с принципами социализма, образуя его концепцию с учётом китайской специфики.

4. Некоторые фундаментальные принципы конфуцианства (жэнь, хэ, дэ и другие) имеют важное значение не только для Китая, но и для всего мирового сообщества в целом, так как играют интегративную роль в развитии мирового социума. Современный Китай предлагает свой путь построения внешнеполитических отношений, который основан на социально-политическом коллективизме, мире, дружбе и гармонии между странами. Это способно привести к решению первоочередных задач и преодолению глобальных проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом.

Апробация работы. Апробация основных положений диссертации осуществлена путём публикации научных статей по различным аспектам темы исследования, а также путём выступления на региональных конференциях и конференциях с международным участием во Владивостоке, Чите, Уссурийске (Россия) и Муданьцзяне (КНР).

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются его цели и задачи, обозначается методологическая основа работы, раскрывается научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «*Этико-политическое учение конфуцианства в его основах, интерпретациях и развитии*» посвящена историческому формированию конфуцианства как основного учения китайского социума. Китай имеет очень богатое культурное наследие, так как в стране уважают и сохраняют традиции прошлого. Среди прочих древнейших учений в Китае – даосизма и буддизма – конфуцианство всегда занимало ведущую роль. Имея внутренний механизм самопознания, самокритики и саморазвития, оно может развиваться в соответствии с новыми условиями общества. Этому учению уже более 2000 лет, но традиции его не устаревают. Наоборот, жизнь страны развивается именно по этим принципам – принципам «вечной истины» Китая, что является преимуществом китайской цивилизации.

В первом параграфе «*Генезис и основные этапы развития этико-политического учения конфуцианства*» представлено краткое описание биографии его основателя. Освещено несколько периодов преобразования конфуцианства на разных этапах его развития. Также представлены основные концепции учения.

Конфуций – великий китайский философ и педагог последнего периода «*Воюющих царств*» – жил с 551 по 479 г. до нашей эры. Конфуций мечтал о мире и единении всего народа и решил посвятить себя педагогической деятельности. Главным источником сведений об учении философа является книга «*Лунь юй*» («*Беседы и суждения*»), составленная учениками на основе их бесед с Учителем. Из ранних школ конфуцианства следует особо выделить школы последователей Мэн-цзы и Сюнь-цзы. В период жизни Конфуция учение характеризуется как раннее конфуцианство, затем следуют периоды конфуцианства от династии Хань до династии Тан, этапы неоконфуцианства от династии Сун до 1911 года Синхайской революции и современного конфуцианства. В данной диссертации рассматривается конфуцианство в целом, в его диахроническом и синхроническом аспектах.

Во втором параграфе «*Основополагающие категории и принципы этико-политического учения конфуцианства*» описаны главные конфуцианские принципы: 孝 (сяо) – почтительность к родителям и старшим; 仁 (жэнь) – гуманность, человечность; 义 (и) – справедливость, долг, обязанность; 礼 (ли) – нормы морали, ритуал; 德 (дэ) – добродетель, нравственность, мораль, этика; 和 (хэ) – гармония, дружба, мир; 中庸 (чжун юн) –

золотая середина; 教化 (*цзяо хуа*) – образование, воспитание. Эти вечные истины тесно связаны, взаимообусловлены, дополняют друг друга и образуют архетипический код китайской цивилизации. Человек, обладающий всеми перечисленными качествами, может стать благородным мужем (君子 *цзюнь-цзы*).

Вышеперечисленные элементы китайского традиционного общества порождают устойчивую социально-политическую систему, просуществовавшую более двух тысяч лет.

Помимо этого в работе обращается внимание на понятия «сяо кан» и «да тун», так как эти общественные конфуцианские идеалы служат основой для разработки стратегических планов политической, экономической, культурной модернизации китайского социума. Они описаны в известной конфуцианской книге «Ли цзи». Принцип «сяо кан» (小康) означает «средний достаток», «да тун» (大同) – «великое единение».

Непреодолимое значение конфуцианского этико-политического учения для современного китайского общества определяется особенностями генезиса, эволюции конфуцианства, вобравшего в себя различные направления китайской социально-политической и религиозно-философской мысли. Этот синкретизм конфуцианского учения обусловил, в конечном счете, высокую степень самостоятельности, автаркии китайской цивилизации.

В третьем параграфе «Основные направления интерпретации конфуцианства в мировой научной мысли» анализируются подходы конфуцианских школ, сформировавшихся на основе учения в странах Азиатского ареала (Японии, Корее, Сингапуре, Вьетнаме). Кроме того, рассмотрены точки зрения некоторых западных и американских философов к анализу основных категорий и принципов учения Конфуция. Более подробно освещаются подходы советских и российских ученых. Так как взаимодействие Китая и других стран азиатского региона обусловлено исторически, влияние конфуцианства на традиции данных стран очевидно и неизбежно. Что касается европейских и американских философов, их интерес к конфуцианской идеологии объясняется поиском решений политических проблем, накопления опыта, знаний о философских и политических системах других стран.

Подводя итог, можно сказать, что конфуцианство уже более двух с половиной тысяч лет оказывает значительное влияние на нравственное воспитание общества не только в Китае, но и во всем мире. В настоящее время конфуцианство с неподдельным интересом изучается в разных странах. В этом древнем учении заключена вечная человеческая истина для любого общества, поэтому оно не устаревает, является основой для будущего социума.

Во второй главе «Конфуцианство и его влияние на политический и экономический процесс современного Китая» рассматривается ход модернизации современного китайского общества. При этом уделяется особое внимание роли конфуцианских традиций.

Превращение Китая в ходе успешной экономической реформы в высокоразвитую мировую державу вызывает неподдельный интерес в мире. На фоне успешного развития КНР в условиях современного глобального экономического кризиса назревает новый поворот многих стран к Востоку, связанный с творческим использованием традиционной китайской конфуцианской этики, в которой большое значение придаётся трудовой морали, высоко оценивается честный производительный труд на благо общества и всей мировой цивилизации.

Первый параграф *«Стратегия модернизации Китая и возвращение к конфуцианству»* посвящен анализу политических преобразований в Китае. Современные реформы в политике, экономике и социальной сфере были начаты Дэн Сяопином в 1978 г. и продолжены его последователями Цзян Цзэмином и Ху Цзиньтао. Их активная деятельность способствует воплощению в жизнь стратегии модернизации.

Придя к власти, Дэн Сяопин проявил мужество, искренне признав ошибки, допущенные в прошлом во время «культурной революции», и оценив положительные стороны Мао Цзэдуна. Он начал активную политику открытости и реформирования всех сторон общественной жизни. Китайское руководство применило стратегию улучшения экономического положения страны по примеру экономического развития успешных капиталистических стран, при этом следуя социалистическому курсу. Базируясь на традиционной конфуцианской морали, а также на марксистско-ленинской и маоцзэдуновской теориях в сочетании с элементами капитализма, китайское социалистическое общество формируется особым путем. Минувя бездумное копирование советских и западных идеалов, руководство страны разработало теорию социализма с китайской спецификой, которая в полной мере соответствует принципам конфуцианской традиции.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что современные китайские реформы – это постепенный последовательный процесс преобразования китайского общества без резких неподготовленных скачков, характерных для предшествующего этапа в истории КНР. Современная китайская модель развития общества строится на основе творческого осмысления накопленного исторического опыта конфуцианства. В ней сочетаются традиции и инновации.

Во втором параграфе *«Идеология конфуцианства в модернизации экономики и политической системы в период с 1978 по 2002 гг.»* анализируются основные реформы указанного периода.

Самыми актуальными для данного периода выступили проблемы в области сельского хозяйства, связанные с разразившимся голодом, а также проблемы в сфере образования, обнажившие безграмотность жителей Китая. Единственным выходом из сложившейся ситуации, по мнению Дэн Сяопина, стало проведение экономических преобразований, способных улучшить жизнь городского и сельского населения КНР. Одной из основных заслуг реформатора явилась его объективная оценка политики Мао Цзэдуна, содержащая не только отрицательные, но и положительные стороны. Компетентность, профессионализм, а также уважительное отношение к опыту предшественников позволили Дэн Сяопину грамотно и эффективно осуществлять модернизацию всех сторон общественной жизни Китая.

Продолжая политику Дэн Сяопина, Цзян Цзэминь занялся совершенствованием экономической ситуации в Китае. Под его руководством была усовершенствована структура и эффективность национального производства и был повышен средний уровень жизни населения. На этой основе началось расширение внешнеэкономических связей Китая с многими государствами. Все эти достижения способствовали установлению мирной и стабильной обстановки внутри страны. Это укрепило авторитет Китая на международной арене и позволило ему занять достойное место в системе международных отношений.

Сопоставляя политику Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя, следует отметить, что создателем идеи модернизации в области экономики и политической системы является Дэн Сяопин, чья деятельность стала пусковым механизмом в процессе восстановления и преобразования общества. Заслугой же Цзян Цзэминя является создание и поддержание стабильной и мирной обстановки, которая способствовала эффективному осуществлению реформаторской деятельности на протяжении длительного времени. Основной целью экономической, политической и культурной модернизации, начатой реформаторами, явилось создание общества «сяо кан» (общества «среднего достатка»), чьи принципы функционирования соответствовали бы идеалам конфуцианской традиции и нуждам китайского населения.

Третий параграф *«Роль конфуцианства в модернизации экономики и политической системы в период с 2002 по 2011 гг.»* освещает наиболее значимые преобразования современного периода новейшей истории КНР.

Так как одной из специфических черт китайской политической структуры является преемственность, нынешний председатель КНР Ху Цзиньтао продолжает воплощать в жизнь идеи, предложенные Дэн Сяопином и Цзян Цзэминем. Однако на современном этапе экономические проблемы отошли на задний план, уступив место нравственным и духовным. В результате стремления к материальному сверхпотреблению и власти, борьбы за природные ресурсы, за право собственности, расширения амби-

ций возникают конфронтации и войны между странами и регионами, гегемония однополярного мира, международный терроризм. Поэтому основным политическим лозунгом Ху Цзиньтао стало строительство гармонического общества «创建和谐社会» (*чуан цзе хэ се шэ хой*), соответствующего принципам конфуцианства. Для создания общества такого типа Ху Цзиньтао непрерывно претворяет в жизнь социальные реформы, способные повысить духовный и конфуцианский моральный уровень китайского населения.

Третья глава «Конфуцианство и его влияние на социальную политику современного Китая» посвящена вопросам социальной политики, реформам в области науки, системы образования и способам внедрения опыта китайского конфуцианства для мирного развития современного социума.

В первом параграфе «Влияние конфуцианства на развитие современного образования и науки современного Китая» рассматриваются реформы в области образования, в основу которых положены конфуцианские принципы, ориентирующие личность на духовное саморазвитие, уважительное отношение к учителю. В настоящее время в Китае активно финансируется система образования. В процессе модернизации страны китайское руководство исходит из того, что подготовка высококвалифицированных кадров является первостепенным условием успешного социально-экономического развития. Человеческий фактор является фундаментом, на котором строится благосостояние государства. Стратегия заключается в том, чтобы повысить общий уровень образованности населения Китая, обеспечить освоение, развитие и внедрение современных технологий во все сферы жизни и превратить КНР в высокоразвитую мировую державу.

Формирование духовной культуры сегодняшнего Китая опирается на гуманитарное наследие Конфуция, прежде всего – на его моральную часть. Поэтому особое внимание уделяется развитию гуманитарной сферы в области образования. Акцент делается на образование и воспитание молодежи, поскольку от нее зависит состояние общества и культуры в будущем.

Из традиционных концепций конфуцианства наиболее значима нравственная модель поведения и концепция социального долга, которые способствуют приобщению учеников и студентов к таким ценностям, как любовь и уважение к людям, забота и доверие по отношению к близким. Для гармоничного развития личности и всестороннего развития духовной культуры, сохранения национальных особенностей необходимы соответствующие национальным этико-нравственным нормам и идеалам учебные программы и определенные образовательные стандарты.

Второй параграф *«Актуализация конфуцианства в социальной сфере современного Китая»* включает в себя анализ реформ в области общественной сферы. Перед обществом стоят острые вопросы преодоления нищеты, коррупции, раскола слоев населения, требующие немедленного решения.

Преодоление этих проблем и противоречий требует многостороннего подхода и не приемлет необдуманных действий. Общественный строй в Китае не изменялся на протяжении тысячелетий. Основопологающие принципы конфуцианства были и остаются неизменными для китайского народа, что позволяет ему совершенствовать внутренние механизмы самокритики, самопознания и саморазвития. Однако проведение модернизации экономики и социально-политической системы предполагает кардинальные перемены в государстве: обеспечение равных социально-политических возможностей всем членам общества, а также перемены в отношениях между властью и народом. Нынешний руководитель КНР Ху Цзиньтао, проводя эти преобразования, старается сохранять баланс между конфуцианскими традициями и инновациями. Именно такое соотношение старого и нового способно, по мнению руководства страны, привести общество к гармонии и процветанию во всех сферах жизни.

От социального строительства непосредственно зависит счастье и благополучие народа. Поэтому важно, чтобы на основе экономического развития ему уделялось повышенное внимание, что обеспечит социальные гарантии и улучшит народную жизнь, продвинет вперед реформу социальной системы, расширит общественное обслуживание, будет совершенствовать социальное управление и стимулировать социальное равноправие и справедливость. Словом, нужно делать так, чтобы китайский народ имел возможность получать образование, зарабатывать себе на жизнь, лечиться и жить, чтобы в старости он был обеспечен, а значит, мог эффективно строить гармоничное общество. Таковыми были цели *«сяо кан»*, поставленные две тысячи лет назад и реализующиеся в современном китайском обществе. Отсюда можно сделать вывод, что успехи в развитии китайского общества достигнуты благодаря соблюдению на практике закона исторической преемственности, что означает единство и взаимосвязь традиционных ценностей с современными проблемами для достижения стратегических целей будущего страны.

Современное руководство Китая обращается к своим древним духовным традициям. Оно понимает, что необходимо новое осмысление традиций, заложенных Конфуцием, в процессе модернизации китайского общества. Учение конфуцианства, на наш взгляд, внесёт неоценимый вклад в будущее развитие Китая.

Третий параграф данной главы *«Опыт развития этико-политического учения конфуцианства в современном социуме»* раскрывает возможные перспективы применения конфуцианских принципов для стран с иными политическими системами. Мирный путь развития Китая – один из вариантов успешно претворенного в жизнь плана политического и экономического развития.

Капиталистическая модернизация несет с собой серьёзные проблемы, ведущие, в известном смысле, к дегуманизации человеческих отношений. Происходит разрушение окружающей среды, наносится ущерб нравственному здоровью отдельного человека и общества в целом, появляются элементы дезинтеграции и отчуждения между людьми. В этой ситуации многие ученые не могли не обратить внимание на интегративную роль конфуцианства, которую оно играет в развитии социальной жизни восточноазиатских стран.

Конфуцианская идеология распространяется по всему миру. Она не несёт в себе агрессию против других стран, как это происходит в современной «прозападной» культуре. Конфуцианство отличается по сути в политическом, экономическом и социальном отношении, ибо основано на человеческом гуманизме. Конфуцианская идеология учит, что социальное неравенство в обществе, продиктованное современным типом рыночных отношений, не сулит ничего хорошего как для людей разных слоев, так и для всей планеты в целом. Современное конфуцианство призывает человечество уйти, образно говоря, от края пропасти. С точки зрения современных последователей Конфуция, люди и государства смогут изменить курс лишь общими усилиями, имея одну ясную для всех цель. Конфуцианские доктрины сформировались и получили развитие в Китае, однако само учение принадлежит всему человечеству.

Страны и народы должны задумываться о взаимной выгоде, а не о создании ситуации, при которой один выигрывает за счет проигрыша другого. Только совместными усилиями человечество способно решать глобальные проблемы, именно такой путь приведёт человеческое сообщество ко всеобщему процветанию. Этому учил в древности Конфуций и об этом продолжает говорить современное современное этико-политическое конфуцианское учение.

В заключении сформулированы общие выводы и результаты проведенного исследования, отвечающие поставленной в диссертации цели и решаемым задачам.

Основные выводы диссертации заключаются в следующем:

1. Китай стал великой мировой державой, его развитие и роль нельзя не замечать. Если исходить из прогнозируемой динамики процесса модернизации в Китае, то период бурного развития китайского общества наступит приблизительно в 20-х годах XXI века. Духовный кризис западного мира, угроза самоуничтожения человечества, разобщенность, социальная инертность людей в капиталистическом обществе – всё это заставляет человечество обращаться к идеям гуманизма, проявлять интерес к восточной мысли. Успешное экономическое развитие восточноазиатских стран и формирование своеобразной восточноазиатской модели модернизации обнаружило преимущества восточной культуры, основу которой составляет конфуцианское учение.

2. Современный опыт взаимодействия восточных и западных цивилизаций, различное понимание ими сущности человека, его свобод и обязанностей, соотношения личных и общественных интересов воплотились в китайской общественной жизни в предпочтении коллективных начал индивидуальным. И этот выбор в пользу коллективных ценностей основан на конфуцианских морально-этических постулатах. Первостепенное значение в конфуцианской этике имеет проблема человеческого общения и общественного согласия. Ведь эффективны не технические приспособления сами по себе, а духовное самосовершенствование общества.

3. Проведенный политологический анализ конфуцианства и его влияния на политический процесс современного Китая позволяет выделить несколько особенностей. Во-первых, передача управления государством новым руководителям осуществляется с учётом морально-нравственных качеств компетентных преемников, кандидатуры которых рассматриваются и утверждаются коллегиально. Во-вторых, приоритетами социальной политики являются человеколюбие (仁政 *жэнь чжэнь* «политика человеколюбия»), гуманность, служение народу; иерархия государственной власти строится по принципу «государство-семья» (国家 *го-цзя*), во главе которой стоит отец – правитель. В-третьих, все уровни власти в Китае направлены на достижение общей цели, которая выражается в конфуцианской парадигме «сяо кан» («среднезажиточное общество»). Внутренняя и внешняя политика китайского государства проводится на основе мирного (和睦 *хэ му* «дружба») и, по возможности, бесконфликтного (和平 *хэ пин* «мир») разрешения острых вопросов.

4. Экономическая система КНР характеризуется наличием рынка, который, однако, находится под жестким государственным контролем. На государство возлагается функция перераспределения прибыли от эффективных секторов экономической деятельности. Примером такого подхода

является дотирование ряда регионов за счет сверхприбыли, получаемой регионами-лидерами. Целью предпринимателей, которые руководствуются в том числе и соображениями конфуцианской морали, помимо получения прибыли, является служение обществу. Эта позиция бизнеса выражается в помощи малообеспеченным и создании различных целевых фондов с участием как государства, так и частного капитала. Одной из задач государственной экономической политики является предоставление предпринимателям равных возможностей для развития.

5. Приоритетом общественной политики китайского государства и общества является развитие образования и повышение статуса преподавательского состава образовательных учреждений. Традиционная тяга к учению и уважение к учителю почерпнуты из конфуцианской этической доктрины, целью которой является воспитание «благородного мужа», а точнее – духовное саморазвитие. Чтобы оказать поддержку гражданам пенсионного возраста, создаются фонды обеспечения. Для достижения социальной справедливости применяется прогрессивная ставка налогообложения, подразумевающая минимальные налоговые вычеты при низкой заработной плате. В задачи государства входит создание необходимой инфраструктуры: путей сообщения, транспортных узлов, спортивных, оборонных и социальных объектов. Для достижения равенства граждан перед законом и властью коррупция должна быть полностью исключена. Опираясь на конфуцианское учение, люди способны разрешить проблемы загрязнения окружающей среды, превращения человека в придаток машины или экономического механизма, остановить разгул насилия и другие социальные болезни. Это связано с тем, что конфуцианство является как этико-политической доктриной, так и космологической системой, содержащей правильные ориентиры для взаимопонимания между человеком и природой («небом» и «землей»).

6. В современных условиях конфуцианство может стать своеобразным лекарством для всего человечества, так как в мировом сообществе назрели остросоциальные экономические и духовно-нравственные противоречия. Конфуцианство способно не только объяснить эти противоречия, но и дать некоторые рецепты для их разрешения. Для решения этих общественных проблем необходимо следовать правилу «*и хэ*», то есть соблюдать заповеди Конфуция о мире, дружбе и гармонии. Только та страна, которая сотрудничает со своими соседями, мирно решает конфликты, соблюдает правило иерархии, сможет добиться успеха во всех областях общественной деятельности. Китай поддерживает мирные отношения со всеми странами, соблюдая такие конфуцианские ценности, как трудолюбие, терпение, бережливость, неукоснительный общественный долг, коллекти-

визм и другие, которые продолжают оказывать значительное влияние на все сферы социально-политической жизни современного Китая.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

В изданиях, входящих в перечень, установленный ВАК:

1. Гэн Хайтянь. Конфуцианство и политическое руководство Китая последней четверти XX – начала XXI вв. / Гэн Хайтянь // Право и политика. – М. – 2010. – №6 (126). – С. 1047-1053.

В других изданиях:

2. Гэн Хайтянь. Основные этапы развития и становления неоконфуцианской идеологии в Китае / Гэн Хайтянь // Поиск молодых: Сборник научных статей аспирантов и соискателей. Выпуск X. – Уссурийск: Издательство УГПИ, 2009. – С. 8-12.

3. Гэн Хайтянь. Традиции неоконфуцианства в политическом курсе Ху Цзиньтао / Гэн Хайтянь // Актуальные проблемы отечественной духовной и интеллектуальной культуры: Всероссийская научно-практическая конференция. – Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2010. – С. 127-131.

4. Гэн Хайтянь. Неоконфуцианство в политической истории Китая / Гэн Хайтянь // Интеллектуальные технологии и инновации в подготовке конкурентоспособных специалистов: Материалы XXXIII международной научно-методической конференции. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2010. – С. 35-40.

5. Гэн Хайтянь. Возрождение современного неоконфуцианства в Китае / Гэн Хайтянь // Вестник Муданьцзянского университета. – Муданьцзян, 2010. – № 9. – С.6-8.

6. Гэн Хайтянь. Активное влияние неоконфуцианства на строительство китайской модернизации / Гэн Хайтянь // Форум партийной школы города Муданьцзяна. – Муданьцзян, 2010. – №1. – С. 46-49.

7. Гэн Хайтянь. Влияние конфуцианства на общественно-политическую жизнь современного Китая / Гэн Хайтянь // Молодой международник. Альманах. Выпуск 14 – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – С. 56-61.

8. Гэн Хайтянь. Неоконфуцианская традиция в общей теории модернизации китайского общества / Гэн Хайтянь // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: Международная научно-практическая конференция. 23–24 апреля 2010 г. – Маньчжурия (КНР) – Чита: ЧитГУ, Институт г. Маньчжурия, 2010. – С. 218-222.

9. Гэн Хайтянь. Неоконфуцианство в оценке политического руководства современного Китая / Гэн Хайтянь // Научные труды Дальрыбвтуза: в 2 ч. – Владивосток: Дальрыбвтуз, 2010. Выпуск 22. Ч.2. – С. 271-274.

10. Гэн Хайтянь. Влияние китайской письменности на становление конфуцианства и роль конфуцианства в формировании политической системы Китая / Гэн Хайтянь // Актуальные проблемы отечественной духовной и интеллектуальной культуры: Всероссийская научно-практическая конференция / Редакторы: С.И. Максименко, С.В. Пишун. / Уссурийск: Издательство УПИ, 2011 – С. 217-226.

Гэн Хайтянь (耿海天)

**КОНФУЦИАНСТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата политических
наук по специальности 23.06.02 – Политические институты,
процессы и технологии

Тех. редактор Г.В. Пишун
Корректор Т.В. Хорошавина

Подписано в печать 05.10.2011 г. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 1,75.

Тираж 140 экз. Заказ 317.

Издательство филиала ДВФУ в г. Уссурийске.
692500, г. Уссурийск, Некрасова, 25.

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического
центра филиала ДВФУ в г. Уссурийске.
692500, г. Уссурийск, ул. Некрасова, 25.